

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ» И ХАРАКТЕРИСТИКА БЮДЖЕТА КАК ОДНОЙ ИЗ ИХ ПОДСИСТЕМ

Маршавина Любовь Яковлевна

доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогообложения РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: nalogovayapolitika@yandex.ru

Проводимые в настоящее время в стране реформы, трансформирующие социальные институты и параметры, обостренное внимание к социальным проблемам организации и управления, связаны с появлением как новых контекстов уже известных понятий, так и новых неологизмов. В статье дается характеристика финансов в контексте социэкономике, исследующей двусторонние связи между экономическими и социальными аспектами жизнедеятельности. Новый дискурс в понимании финансов дополнен его социальным аспектом. Концептуализация финансов как социальной категории, природа которой социальна уже в своем генезисе, означает, что социальный характер присущ всем подсистемам финансовых отношений, и прежде всего бюджету государства. Автор анализирует распределение бюджетных ассигнований из федерального бюджета на 2015–2017 гг. по разделам бюджетной классификации и приходит к выводу, что все четырнадцать разделов расходов федерального бюджета являются социальными, а не только расходы 5–11 разделов, относящиеся непосредственно к социально-культурным расходам.

Ключевые слова: социэкономика, социальное государство, социальная политика, расходы федерального бюджета, межбюджетные трансферты.

THE NOTION 'SOCIAL FINANCE' AND CHARACTERISTICS OF BUDGET AS ONE OF THEIR SUB-SYSTEM

Marshavina, Lyubov' Ya.

Doctor of Economics, Professor of the Department for Taxes and Taxation of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: nalogovayapolitika@yandex.ru

Reforms being conducted in the country at the present time, which could change social institutions, and parameters, sharp attention to social problems on the part of organizations and management are connected both with new contexts of well-known notions and new

neologisms. The article provides characteristics of finance in the context of socio-economics investigating two-way links between economic and social aspects of life. The new discourse in understanding finance is supplied with social aspect. Conceptualization of finance as a social category, whose nature is social even in its origin means that social characteristic is typical of all subsystems of financial relations and first of all, of state budget. The author analyzes allocation of budget funds from the federal budget for 2015–2017 by sectors of budget classification and draws a conclusion that all 14 sectors of expenditure of the federal budget are social and not only 5–11 sectors dealing directly with social and cultural expenses.

Keywords: socio-economics, social state, social policy, expenditure of the federal budget, inter-budget transfers.

Характерной чертой современных экономических, финансовых и, в частности, налоговых концепций стало использование для их анализа и развития теорий, созданных в иных социальных науках – социологии, философии, политологии, что отражает тенденции к интеграции наук, когда особое значение приобретают комплексные и междисциплинарные исследования.

Междисциплинарные, синергетические исследования предполагают новый подход, иной дискурс – в нем должны быть расширены и дополнены новыми контекстами смыслы исследуемых понятий, что требует теоретического и категориального аппарата. А. О. Карпов в статье «Дискурс: классификация контекстов», в которой классифицируются контексты с привлечением необходимой для этого системы различий и выражающей ее терминологии, справедливо утверждает, что новые модели часто требуют и новых терминов, следовательно, вполне уместно использование неологизмов [4. – С. 74].

Переход России, как и большинства стран мира, к новой модели экономического развития – построению эффективной социальной рыночной модели, когда при очевидной взаимосвязи экономических и социальных процессов конечной и основной целью общественного развития становится повышение уровня жизни населения, его благосостояния, а исходной составляющей в государственной политике – социальная политика, вызвал широкое распространение таких понятий, как соци-

альная рыночная экономика, социальный капитал, социальное государство и др.

Среди других понятий, употребляемых в контексте социальности, активное развитие в последнее десятилетие XX в. на Западе получила социэкономика – относительно молодое междисциплинарное научное направление, исследующее характер и закономерности двусторонних связей между экономическими и социальными аспектами жизнедеятельности. В 1989 г. в Гарвардской школе бизнеса сформировалось Международное общество социэкономии, которое объединило ученых, работающих на стыке экономики и других общественных наук: социологии, философии, политической науки, права и др. Креативная способность конструирования новых социальных понятий характерна и для российских ученых. Так, на VII Международном симпозиуме по эволюционной экономике Р. С. Гринберг и А. Я. Рубинштейн, исходя из принципа комплементарности индивидуальной и социальной полезности и принципа инверсии и равновесия Э. Линдаля, предложили концепцию экономической социодинамики и ввели понятие социодинамического мультипликатора экономического роста, ответственного за создание потребностей со стороны индивидуальных игроков и государства, что обеспечивает взаимодействие личных и общественных интересов [1; 2].

В настоящее время все чаще говорят о необходимости междисциплинарной интеграции для адекватного и своевременного отклика общественных наук на актуальные практические запросы [6; 8]. Об-

стоятельная характеристика социоэкономики, оценка связей между экономическими и социальными аспектами воспроизводства на основе широко понимаемых затрат и результатов и учета определенных социальных ограничений даны в работе М. А. Шабановой¹.

Проводимые в настоящее время реформы, трансформирующие социальные институты и параметры общественной жизни, обостренное внимание к социальным проблемам организации и управления связаны с появлением как новых контекстов уже известных понятий, так и новых неологизмов.

Изменения политической философии российской власти и российской социально-экономической политики в направлении приоритетности решения социальных проблем соответствуют статье 7 Конституции страны, согласно которой «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Социальное государство – это особый вид современного высокоразвитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности. Социальное государство знаменует высокий уровень сближения целей и гармонизацию отношений государственных институтов и общества, поскольку его целью является предоставление качественных, своевременных и экономических услуг обществу, т. е. конкретным людям, институтам бизнеса, регионам и другим субъектам экономических отношений.

Общепринятого определения социального государства в настоящее время нет в научной литературе. Понятие социально-

го государства оформилось в середине XIX в. в трудах немецких ученых Л. фон Штейна, Ю. Оффнера, Ф. Науманна, А. Вагнера и др.

Приоритет в разработке первой теоретической концепции социального государства принадлежит Л. фон Штейну. Согласно этой концепции цель становления социального государства состоит в гармонизации интересов представителей различных классов в интересах стабильного развития общества и государства [5. – С. 35, 51].

Степень обеспеченности социальных гарантий определяется множеством факторов, среди которых можно выделить политические, организационно-управленческие, экономические, включая финансовые.

Переход страны к социальному государству вызывает необходимость усиления государственного регулирования экономики финансовыми методами. Основной задачей финансовой политики социального государства становится поиск путей ее активизации, связанной с ориентацией как на устойчивый экономический рост, повышение конкурентоспособности государства в условиях глобализации, так и на ее социализацию, рост финансирования предоставления обществу услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, правопорядка, обороны и т. п.

Сегодня наряду с проведением экономических и других реформ необходимы специальные финансовые меры, направленные на расширение социальной базы преобразований, снижение дисперсии в распределении доходов, повышение качества жизни населения, т. е. на решение поставленной «Декларацией тысячелетия Организации Объединенных Наций» задачи создать модель роста и развития, которая, сохранив динамизм рынка, обеспечивает условия, выгодные для всех.

Конечной целью развития социальной сферы социального государства и, следовательно, ее финансирования должно стать утверждение принципа социальной справедливости, которая, по словам рус-

¹ См.: Шабанова М. А. Социодинамика (для экономистов, менеджеров, госслужащих) : учебное пособие. – М. : Экономика, 2012.

ского философа Ив. Ильина, «есть искусство управлять неравенством» и которая в данном контексте означает, «во-первых, гарантии для каждого человека на труд в соответствии с его способностями и квалификацией, на оплату в зависимости от его качества и количества, на возможность самообеспечения и повышения своего благосостояния; во-вторых, создание в идеале равных стартовых возможностей всем членам общества через систему воспитания, образования и социальной поддержки; переход от политического и правового равноправия граждан к их социальному равноправию; в-третьих, обеспечение силами государственных и общественных институтов приемлемого уровня жизни для слабых слоев и отдельных граждан, не имеющих возможности трудиться и самостоятельно поддерживать свой уровень жизни» [3. – С. 381–383].

Достижение этой конечной цели развития социального государства требует использования синергетического потенциала партнерства государства с другими общественно-политическими системами, наделенными элементами субъектности – бизнесом (совокупностью экономических агентов и экономических институтов), некоммерческими организациями в лице партий, профсоюзов, ассоциаций и другими составляющими социума. Социальное партнерство представляет собой специфический тип общественных отношений, который складывается между социальными группами, имеющими разные социально-экономические интересы, отношения между общностями, которые не могут образовать социальное единство. Тем не менее социальное партнерство способствует достижению единства интересов и консолидации всех членов общества, формированию гражданского общества в экономическом плане, означающем многообразие форм собственности, наличие свободного рынка и свободы предпринимательства.

Так как социальная политика реализуется на разных территориальных уровнях управления, чрезвычайно важный аспект

конституирования и деятельности социального государства, особенно в случае его федеративного устройства, – его региональное измерение. Важность этого аспекта усиливается в России высокой степенью дифференциации субъектов Федерации по уровню экономического развития, когда среднедушевые доходы населения субъектов различаются в 5,8 раза.

Смена парадигмы социально-экономического развития России, направленность государственной политики на приоритетное решение социальных проблем предполагают эволюционную модернизацию экономических отношений и вызывают новый дискурс в понимании финансов, дополнение его социальным контекстом, требующим, как сказано выше, нового категориального аппарата. Таким неологизмом и выступает понятие «социальные финансы».

Являясь сложноорганизованным объектом, современная финансовая наука предполагает как дифференциацию, т. е. понимание финансов как системы, состоящей из отдельных подсистем и элементов (например, бюджетная система, финансы организаций, страхование, кредит), так и интеграцию различных научных дисциплин. Поэтому одно из важных изменений мировоззренческих ориентаций современной финансовой науки – направленность на обобщение имеющейся системы многообразных областей знания, в частности социологии. Результат этого обобщения – появление нового термина «социальные финансы».

Каково его содержание, в чем смысл? Стремление ответить на этот вопрос, связанное с изучением последних многочисленных научных и учебных работ, посвященных финансам, привело к убеждению, что понятие «социальные финансы» в научном плане еще не стало объектом специального исследования. Это убеждение не умоляется наличием выполненного в 2006 г. А. Н. Шахаевым диссертационного исследования на тему «Социальные финансы в системе управления бюджетными

расходами региона», посвященного обоснованию необходимости использования нового системного термина «социальные финансы» в практике управления экономикой региона в ракурсе концепции их оптимизации [9].

Социальные финансы определены А. Н. Шахаевым лишь как подсистема финансовой системы. Социальные финансы как экономическая категория представляют собой, по его мнению, фонды денежных средств, образуемых и используемых социальными министерствами и ведомствами федерального, регионального значения, а также социальными отделами местных администраций, которые формируются посредством социальных налогов, а также в виде статей расходов на социальные нужды бюджетных и внебюджетных фондов адекватных уровней [9. – С. 11, 12]. Социальные финансы, по его мнению, – это социально-экономическая категория, характеризующая управленческие отношения по поводу формирующихся фондов денежных средств, расходуемых на социально-культурные нужды в целом в России и дифференцированно в ее регионах.

Таким образом, содержание социальных финансов сведено автором только к отношениям, связанным с денежными фондами, используемыми для финансирования социальных расходов, что, на наш взгляд, не раскрывает смысл понятия «социальные финансы», так как социальность свойственна финансам в целом, всей финансовой системе, а не только их части (подсистеме), и определение «социальные» семантически есть само содержание финансов, а не только их форма, как считает А. Н. Шахаев [9. – С. 13].

Известно, что семантически слова «социальный» и «общественный» являются синонимами. Финансы, будучи экономическими, т. е. общественными отношениями, уже по своей природе социальны. Тогда чем объяснить трактовку финансов как социальных и необходимость в категориальном термине «социальные финансы»?

В философии как науке о наиболее общих законах развития мышления смысл дискурсивного выражения создается через интерпретацию его отдельных составляющих фрагментов, но к ней отнюдь не сводится. Существенное значение имеет также их специфическая связь. Именно благодаря специфике связи, т. е. типу синтеза, дискурс становится семиотической системой и обретает свою действительность в качестве конкретного выражения того или иного смысла. Такую синтезирующую роль играют не только связи непосредственно внутри самого дискурса, но также и внешние связи дискурса с его окружением, т. е. с контекстом.

Слово имеет не только значение (общий смысл), но еще и значимость, т. е. смысловой нюанс в данной конкретной ситуации. Таким контекстом, придающим смысловой нюанс современным финансам, является более тесное соединение понятия «финансы» как социально-экономической категории с ее социальной составляющей, а также более тесная связь понятия «финансы» с понятием «социальное государство». Как и социальное государство, определение которого было впервые сформулировано немецким экономистом Л. фон Штейном только в XIX в., хотя, подобно финансам, его природа социальна уже в своем генезисе, поскольку государство изначально формируется как институт социального компромисса, категория «социальные финансы» есть результат объективного процесса развития социальной составляющей общества (социума), в ходе которого происходят качественные изменения функциональной направленности государства, отражающиеся на общественном предназначении и роли финансов.

Концептуализация финансов как социальной категории означает, что социальный характер присущ всем подсистемам финансовых отношений, включая государственные финансы, финансы организаций и, конечно, финансы домашних хозяйств, являющиеся изначально социаль-

ными, поскольку обслуживают человека и его семью.

Современный арсенал социальных функций государства, уровень организационно-правовых форм, обеспечивающих их реализацию, масштабы и результаты регулирующего воздействия государства на общество позволяют определить его как основной социальный институт, организующий общественную жизнь, обеспечивающий устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества, гарантирующий социальные права граждан и защищающий их от социальных рисков.

Неотъемлемой чертой социально ориентированной рыночной экономики, являющейся формой проявления глобализационных тенденций в бизнесе, стала его социальная ответственность, т. е. экономическая деятельность, ориентированная на получение не только прибыли (доходов), но и социального эффекта от этой деятельности. В 1990-х гг. социальная ответственность бизнеса была признана одной из основных концепций устойчивого развития человечества и сейчас является мегатрендом и главной определяющей развития человечества в XXI в.

Социальная ответственность бизнеса – один из факторов деловой репутации и капитализации бизнеса. Однако сегодня социальная ответственность российского бизнеса еще не стала нормой. В этих условиях, а также при слабости в России институтов гражданского общества, т. е. способности общества к разнообразным формам самоорганизации, самоуправления, социальной солидарности, к негосударственным формам коллективности, ассоциативности на различных уровнях и в различных сферах жизнедеятельности, потребность в укреплении социальной роли государства усиливается. Государство доминирует в обществе в осуществлении социальной политики, оставаясь основным актором и главным макросубъектом социальных процессов, определяющих развитие общества как системной целостности.

Осуществление социальной политики как особой функционально значимой сферы государственной деятельности, имеющей своим содержанием целенаправленное, организованное регулирование социальных отношений, осуществляемое заинтересованными общественными субъектами в направлении формирования устойчивой, сбалансированной социальной структуры общества, возможно в условиях наличия необходимых предпосылок, связанных прежде всего с объемом финансовых ресурсов государства.

Объем финансовых ресурсов государства измеряется прежде всего размером его федерального бюджета, составляющим в 2015 г. 12,5 трлн рублей (17,1% ВВП). Будучи важнейшей подсистемой социальных финансов и являясь в свою очередь системой, состоящей как из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов, так и подсистем доходов и расходов, бюджет по своему содержанию социален во всех его подсистемах и элементах. К последним относятся все группы и подгруппы доходов и все разделы и подразделы классификации расходов бюджетов, а не только расходы 5–11 разделов статьи 21 Бюджетного кодекса России, относящиеся непосредственно к социально-культурным расходам или еще уже – к социальной политике и определенные на 2015 г. соответственно в размере 36 и 27,7% расходов федерального бюджета (табл. 1).

В настоящее время общепризнан социальный характер расходов на национальную экономику (раздел 4 бюджетной классификации расходов). Как справедливо отмечает А. Н. Шахаев, социальные финансы являются категорией, характеризующей взаимодействие (сопряженность) процессов управления социальной сферой и экономической структурой конкретных регионов и страны в целом. Паритетно-интегральный подход к рассмотрению сопряженности экономического и социального развития основывается на единстве

данных сфер общественного бытия, так как в философском понимании экономика есть неотъемлемая часть социальности [9. – С. 8, 13]. Развитие экономики создает фундамент и расширяет возможности посредством синергетического эффекта решения отраженных в 5–11 разделах бюджетной классификации расходов непосредственно социальных задач через создание новых рабочих мест, регулирование занятости и безработицы, восстановление производст-

венного потенциала и внедрение инновационных и экологических технологий, обеспечивающих безопасность и благосостояние населения. Именно через состояние социального, а не только физического и психологического благополучия определяет, например, понятие здоровья Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), что подтверждает социальный характер расходов на национальную экономику.

Т а б л и ц а 1

Распределение бюджетных ассигнований из федерального бюджета на 2015–2017 гг. по разделам расходов классификации расходов бюджета*

Наименование	Раздел	2015		2016		2017	
		млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Всего		12 147,0	100,0	12 753,1	100,0	12 874,6	100,0
Общегосударственные вопросы	1	997,5	8,2	1 048,8	8,2	1 148,4	8,9
Национальная оборона	2	1 007,2	8,3	980,4	7,7	889,6	6,9
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	3	1 346,4	11,1	1 511,5	11,85	1 352,6	10,50
Национальная экономика	4	2 033,8	16,7	2 067,1	16,21	2 137,0	16,60
Жилищно-коммунальное хозяйство	5	114,4	1,0	87,2	0,68	36,9	0,29
Охрана окружающей среды	6	46,8	0,4	55,1	0,43	54,8	0,42
Образование	7	579,8	4,8	612,7	4,80	646,0	5,02
Культура, кинематография	8	90,7	0,7	99,9	0,78	89,3	0,69
Здравоохранение	9	371,8	3,1	409,8	3,21	397,6	3,09
Социальная политика	10	4 210,4	34,7	4 558,6	35,75	4 673,0	36,30
Физическая культура и спорт	11	71,7	0,6	72,7	0,57	83,4	0,65
Средства массовой информации	12	79,6	0,60	63,7	0,50	66,8	0,52
Обслуживание государственного и муниципального долга	13	585,3	4,8	518,7	4,07	584,1	4,54
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ	14	611,4	5,0	666,8	5,23	715,2	5,55

* Источники: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 49. – Ч. III, IV. – Приложения 14 и 16; 2015. – № 17.

По разделу расходов «Национальная экономика» в 2015 г. проходит финансирование таких федеральных целевых программ, имеющих непосредственное отношение к безопасности и благосостоянию населения, как «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 г.», «Охрана окружающей среды на 2012–2020 гг.», «Содействие занятости населения», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Воспроизводство и использование природных ресурсов» и др.

Характер социальных финансов имеют и расходы первых трех разделов их бюджетной классификации, относящиеся к решению общегосударственных вопросов, национальной обороне, национальной безопасности и правоохранительной деятельности, так как расходы второго и третьего разделов связаны с оказанием государством услуг по обеспечению безопасности, а расходы первого и третьего разделов – с формированием институтов социального согласия, которые становятся органичной частью не только экономической, но и политической системы страны. Как справедливо отмечает О. И. Спесивцева, понятие социальной безопасности населения по своему содержанию значительно шире традиционно сложившегося представления о пространстве показателей социальной защиты населения, поскольку оно охватывает всю совокупность факторов жизнеобеспечения и воспроизводства социальных субъектов, образующих общественную целостность¹.

Перечисленные разделы бюджетных расходов социальны еще и потому, что осуществляются они конкретными людьми, а следовательно, финансирование этих расходов есть способ обеспечения уровня их жизни. Более того, в составе этих трех разделов присутствуют такие социально

значимые расходы, как, например, в 2015 г. гранты в области науки, культуры, искусства и средств массовой информации в рамках программы «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., стипендии Президента Российской Федерации для молодых ученых и аспирантов, осуществляющих перспективные научные исследования и разработки по приоритетным направлениям модернизации российской экономики (в первом разделе), обеспечение общественного порядка и противодействие преступности (во втором и третьем разделах), защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, противодействие незаконному обороту наркотиков (в третьем разделе).

Последний, четырнадцатый раздел бюджетной классификации расходов «Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ» отражает лишь часть межбюджетных трансфертов, отличающихся в социальном аспекте особой значимостью, определяемой не только их размером (20% в 2015 г.) в общих расходах федерального бюджета, но и их ролью в межбюджетных отношениях России, которая состоит в вертикальном выравнивании бюджетной обеспеченности населения страны, в недопущении больших территориальных различий в качестве жизни населения.

Консолидированные бюджеты регионов зависимы от трансфертов из федерального бюджета, одной из причин чего является централизация доходов в федеральном бюджете. Доля доходов федерального бюджета в доходах бюджетной системы РФ в 2015 г. составит 65,7%, а доля доходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации – 34,3%. Межбюджетные трансферты в общем объеме доходов бюджетов субъектов Федерации в 2015 г. составят 15,6%. Еще более высокая доля межбюджетных трансфертов в доходах бюджетов муниципальных образований (61% в 2012–2013 гг.).

¹ См.: Спесивцева О. И. Социально-экономический мониторинг социальной сферы : учебное пособие. – Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 2006. – С. 5.

Межбюджетные трансферты – это денежные средства, предоставляемые одним бюджетом другому бюджету бюджетной системы России в формах (если говорить о трансфертах из федерального бюджета):

- дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации;
- субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации;
- субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации;
- иных межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации;
- межбюджетных трансфертов бюджетам государственных внебюджетных фондов.

В соответствии с Федеральным законом от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плано-

вый период 2016 и 2017 годов» общий объем межбюджетных трансфертов регионам на 2015 г. предусмотрен в объеме 1,024 трлн рублей, в том числе дотации – 557,819 млрд (54,4% от общего объема трансфертов), субсидии – 94,12 млрд (9,2%), субвенции – 308,983 млрд (30,2%), иные межбюджетные трансферты – 63,377 млрд рублей (6,2%).

Помимо межбюджетных трансфертов субъектам Федерации из федерального бюджета предоставляются трансферты бюджетам государственных внебюджетных фондов. Эта форма трансфертов в 2015 г. должна составить 65% от общего объема межбюджетных трансфертов. Состав и структура трансфертов из федерального бюджета бюджетам государственных социальных внебюджетных фондов в 2015–2017 гг. приведены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Межбюджетные трансферты бюджетам государственных внебюджетных фондов из федерального бюджета России в 2015–2017 гг.*

Внебюджетные фонды	В млрд руб.			В % к итогу		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Пенсионный фонд	3 004,0	3 320,15	3 370,48	98,7	99,0	99,8
Фонд социального страхования	16,0	5,50	6,18	0,5	0,2	0,17
Федеральный фонд обязательного медицинского страхования	23,86	25,43	1,054	0,8	0,8	0,03
Итого	3 043,86	3 351,08	3 377,75	100,0	100,0	100,0

* Рассчитано по данным Федеральных законов о бюджетах Пенсионного фонда РФ, Федерального фонда обязательного медицинского страхования и Фонда социального страхования на 2015 г. и плановый период 2016 и 2017 гг.

Наибольший объем в 2015 г. занимают трансферты Пенсионному фонду. Их удельный вес во всех межбюджетных трансфертах 2015 г. составляет 64,2%, а во всех расходах федерального бюджета России на 2015 г. – 19,7%.

Таким образом, содержание расходов бюджета позволяет считать все четырнадцать разделов их классификации соци-

альными, а бюджет – подсистемой социальных финансов. Подтверждением современной концепции понимания бюджета как социальных финансов служат также его доходы, запланированные на 2015 г. в размере 12 539,7 млрд рублей, и в частности налоги. Раскрытие социальной природы налогов – предмет отдельной статьи.

Список литературы

1. Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Индивидуум и государство. Экономическая дилемма. – М. : Весь Мир, 2013.
2. Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Экономическая социодинамика. – М. : ИСЭ-ПРЕСС, 2000.
3. Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. – Т. 9–10. – М. : Русская книга, 1999.
4. Карпов А. О. Дискурс: классификация контекстов // Вопросы философии. – 2008. – № 2. – С. 74–87.
5. Кочеткова Л. Н. Философский дискурс о социальном государстве : монография. – М. : Инфра-М, 2012.
6. Попов Е. А. Современная социология в перекрестке междисциплинарности // Социс. – 2013. – № 8. – С. 96–100.
7. Слепов В. А., Арсланов А. Ф. Интегральная национальная финансовая политика и ее особенности в современных условиях // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 7 (73). – С. 19–30.
8. Шабанова М. А. Социоэкономика как актуальное междисциплинарное направление: вклад социологии // Социс. – 2013. – № 11. – С. 64–75.
9. Шахаев А. Н. Социальные финансы в системе управления бюджетными расходами региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Пермь, 2006.

References

1. Grinberg R. S., Rubinshteyn A. Ya. Individuum i gosudarstvo. Ekonomicheskaya dilemma [Individual and State. Economic Dilemma]. Moscow, Ves' Mir, 2013. (In Russ.).
2. Grinberg R. S., Rubinshteyn A. Ya. Ekonomicheskaya sotsiodinamika [Economic Socio-Dynamics]. Moscow, ISE-PRESS, 2000. (In Russ.).
3. Il'in I. A. Sobranie sochineniy [Collection of Works], in 10 Vol. Vol. 9–10. Moscow, Russkaya kniga, 1999. (In Russ.).
4. Karpov A. O. Diskurs: klassifikatsiya kontekstov [Discourse: Classification of Contexts]. *Voprosy filosofii* [Philosophic Issues], 2008, No. 2, pp. 74–87. (In Russ.).
5. Kochetkova L. N. Filosofskiy diskurs o sotsial'nom gosudarstve, monografiya [Philosophic Discourse about Social State, monograph]. Moscow, Infra-M, 2012. (In Russ.).
6. Popov E. A. Sovremennaya sotsiologiya v perekrestke mezhdistsiplinarosti [Modern Sociology at the Inter-Disciplinary Crossroad]. *Sotsis*, 2013, No. 8, pp. 96–100. (In Russ.).
7. Slepov V. A., Arslanov A. F. Integral'naya natsional'naya finansovaya politika i ee osobennosti v sovremennykh usloviyakh [Integrated National Finance Policy and its Specific Features in Modern Conditions]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 7 (73), pp. 19–30. (In Russ.).
8. Shabanova M. A. Sotsioekonomika kak aktual'noe mezhdistsiplinarnoe napravlenie: vklad sotsiologii [Socio-Economics as an Acute Inter-Disciplinary Direction: Sociology Contribution]. *Socis*, 2013, No. 11, pp. 64–75. (In Russ.).
9. Shakhaev A. N. Sotsial'nye finansy v sisteme upravleniya byudzhethnymi raskhodami regiona. Avtoref. dis. kand. ekon. nauk [Social Finance in the System of Managing Budget Expenses of the Region. Summary of the diss.]. Perm', 2006. (In Russ.).